

Иркиенко Гайяна Николаевна, студентка магистратуры

Направление подготовки: 40.04.01 «Юриспруденция»

Магистерская программа:

«Гражданское право, семейное право, международное частное право»

Кафедра гражданско-правовых дисциплин

Частное учреждение высшего образования

«Институт государственного администрирования»

Россия, г. Москва

Шаповалов Дмитрий Анатольевич научный руководитель,

Заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин

кандидат юридических наук, доцент.

Частное учреждение высшего образования

«Институт государственного администрирования»

Россия, г. Москва

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСПАРИВАНИЯ СДЕЛОК ДОЛЖНИКА ПРИ БАНКРОТСТВЕ

Аннотация: В статье автор на основе анализа действующего законодательства о банкротстве, доктринальных подходов и арбитражной практики исследует соотношение общего и специального законодательства об оспаривании сделок на предмет их недействительности применительно к процедуре банкротства; выявляет проблемы правового регулирования оспаривания сделок должника в рамках процедуры несостоятельности банкротства, обращая внимание на спорность законодательного регулирования вопросов, касающихся предмета оспаривания сделок в рамках процедуры банкротства; круга лиц, которые должны обладать правом оспаривания таких сделок; характера процедур, в рамках которых оспаривание сделок является

возможным; проблемы последствий признания таких сделок недействительными для добросовестных взыскателей по исполнительным документам.

Ключевые слова: банкротство; должник; кредитор; сделка, действия; конкурсный управляющий; реституция.

Annotation: In the article the author on the basis of the analysis of the current legislation on bankruptcy, doctrinal approaches and arbitration practice investigates the ratio of General and special legislation on contesting transactions for their invalidity in relation to the bankruptcy procedure; identifies the problems of legal regulation of contesting transactions of the debtor in the bankruptcy insolvency procedure, paying attention to the controversy of the legislative regulation of issues related to the subject of contesting transactions in the bankruptcy procedure; the range of persons who should have the right to challenge such transactions; the nature of procedures in which contesting transactions is possible; the problems of consequences of recognition of such transactions as invalid for bona fide.

Key words: bankruptcy; debtor; creditor; transaction, actions; bankruptcy Trustee; restitution.

Вопрос о соотношении общих и специальных оснований оспаривания сделок должника в рамках процедуры банкротства (ст. 61.1., ст. 213.32 Закона о несостоятельности (банкротстве) [2]) является предметом научных дискуссий.

В пункте 1 ст. 61.1 Закона о несостоятельности (банкротстве) устанавливается две категории оснований признания недействительными сделок с участием должника или совершенными третьими лицами за счет должника:

- во-первых, это общие основания недействительности, устанавливаемые ГК РФ [1];

- во-вторых, специальные основания, установленные в Законе о несостоятельности (банкротстве);

Помимо сделок, пункт 3 вышеназванной статьи Закона о несостоятельности (банкротстве) допускает оспаривание действий с участием

должника или третьего лица за его счет, которыми исполняются обязательства, регулируемые нормами гражданского, трудового, семейного, налогового, таможенного, процессуального и иного российского законодательства, включая соглашения или приказы, увеличивающие размер заработной платы; выплаты премиального назначения и другие.

Так, в судебной практике признается выплата заработной платы как сделка с предпочтением при сохранении юридической силы трудового договора, по которому она была выплачена [4].

В пункте 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 к подобным действиям высшая судебная инстанция относит также:

- заявления кредитора должника о зачете;
- безакцептное списание денег со счетов клиентов - должников в рамках погашения долгов перед кредитной организацией (банком), а также перед иными (неконкурсными) кредиторами, даже, если такое списание производится на основании направления в банк исполнительного листа;
- денежный перевод от выручки реализованного имущества или осуществленный с банковских счетов должника;
- удержание взыскателем в свою пользу имущества должника, в отношении которого ведется процедура банкротства;
- оставление имущества, которое является предметом залога в рамках удовлетворения имущественных прав залогодержателя [3].

Следует согласиться с точкой зрения А.А. Аюровой, которая считает, что обжалование действий в рамках исполнения вступившего в силу судебного акта дискредитирует такие принципы, как законность, обоснованность и обязательность судебного акта (ст. ст. 15, 16 АПК РФ) и умаляют авторитет судебной власти. В этой связи видится обоснованным предложение об исключении из ст. 61.1. Закона о банкротстве нормы, допускающей оспаривание действий, совершаемых во исполнение судебных актов и правовых актов иных органов государственной власти (последнего предложения ч. 3 ст. 61.1. Закона о несостоятельности (банкротстве)).

Нормативные предписания специального характера направлены на дополнительную защиту прав кредиторов от злоупотреблений недобросовестных должников, которые пытаются уменьшить имущественную базу за счет использования легальных гражданско-правовых возможностей по отчуждению своего имущества третьим лицам.

Таким образом, сделка, признаваемая действительной в рамках гражданских правоотношений, не связанных с банкротством, в условиях процедуры несостоятельности может признаваться недействительной решением арбитражного суда.

Обоснованность оспаривания отдельных действий должника в рамках процедуры несостоятельности, не относящихся к гражданско-правовым сделкам в научной среде вызывает обоснованные сомнения.

В соответствии с доктринальной позицией К.Б. Кораева [7, с. 60], не может быть предметом самостоятельного оспаривания исполнение в рамках гражданско-правовых сделок, постольку, поскольку сделка не отнесена к категории оспоримых специальными нормативными предписаниями закона.

По мнению А.Э. Циндяйкиной, ГК РФ не допускает оспаривать действия должника, не относящиеся к сделкам, которые совершаются в рамках не гражданского, а иной отрасли права. Ученым также высказывается мнение о невозможности оспаривания действий должника, которые не являются гражданско-правовыми сделками и совершаются в силу норм других отраслей права [11. с. 18].

Спорным является также вопрос о субъектах оспаривания сделок должника в рамках введенной арбитражным судом процедуры его несостоятельности. Очевидно, что в таком оспаривании заинтересованы, прежде всего, кредиторы банкрота. В первоначальной редакции Закона о банкротстве указанные субъекты были наделены таким правомочием наряду с внешним арбитражным управляющим и конкурсным арбитражным управляющим.

Поскольку подобное правовое регулирование привело к затягиванию процедуры банкротства во многих соответствующих делах, законодатель

вынужден был исключить кредиторов должника из субъектов оспаривания сделок [10, с. 34].

По действующему закону о банкротстве (ст. 61.9) к субъектам оспаривания рассматриваемых сделок отнесены:

- арбитражный управляющий (внешний или конкурсный), который вправе инициировать оспаривание сделки (действий) должника по собственной инициативе или по инициативе комитета или собрания кредиторов;

- конкурсный кредитор или уполномоченный орган, при условии, что кредиторская задолженность, зафиксированная в реестре кредиторских требований, превышает 10% от суммы всех кредиторских долговых обязательств (включенных в указанный реестр) по делу о банкротстве, без учета сумм задолженности конкурсного кредитора, оспаривающего сделку и его аффилированных лиц;

- временная администрация финансовой организации – в специально оговоренных законом случаях.

Следует согласиться с точкой зрения К.Б. Кораева [8, с. 27], который ставит под сомнение отказ законодателя от первоначального подхода в отношении субъектов оспаривания сделок должника - «банкрота», поскольку подобный подход по справедливому мнению ученого приводит к увеличению количества заявлений кредиторов должника - «банкрота» в арбитражный суд, предметом которых является признание незаконным бездействие арбитражного управляющего ввиду не оспаривания им сделок должника – «банкрота».

Законодательство о несостоятельности (банкротстве), устанавливая специальные основания оспаривания сделок должника – «банкрота» на предмет их недействительности арбитражным судом, не устанавливает специальных правовых последствий такого признания, что приводит к выводу о необходимости применения общих норм ГК РФ о реституции [9, с. 114].

Вместе с тем, Т.П. Шишмарева [12, с. 42] справедливо обращает внимание на то, что нормативные правила абз. 6, 9 п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве не

соответствуют нормативным предписаниям п. 2 ст. 167 ГК РФ, предусматривающих двустороннюю реституцию.

Суть указанного несоответствия заключается в том, что добросовестный кредитор, в пользу которого имеется судебное решение в отношении должника, находящегося в стадии банкротства, может получить присужденное исключительно в порядке, который предусматривает Закон о банкротстве (за некоторыми исключениями) – в рамках конкурсного производства в порядке очередности, установленной этим законом. Подобная ситуация приводит к тому, что добросовестный кредитор в рамках реституции возвращает полученное от должника по сделке (если вообще он что-то по ней получил) и не получает взамен исполненное им должнику.

Арбитражный суд в такой ситуации обязывает арбитражного управляющего включить такого контрагента должника в реестр кредиторов должника в рамках процедуры несостоятельности (банкротства) [5].

Вместе с тем, арбитражная практика придерживается подхода, в соответствии с которым, если арбитражным судом установлено, что имущество было продано по рыночной (а не по заниженной) цене – то в реституции судебные органы отказывают. Если имущество было продано по заниженной цене, то применению подлежит ст. 10 ГК РФ, а покупатель, который купил имущество должника-банкрота по заниженной цене, несет риски того, что вследствие реституции он не сможет получить с банкрота всех уплаченных им продавцу денежных средств [6].

Таким образом, введение специальных оснований, по которым возможно оспорить сделки (действия) должника - «банкрота» обусловлено причинами экономического характера, которыми предопределяются особенности правового регулирования такого оспаривания в сравнении с общими основаниями, предусмотренными в ГК РФ.

Действующее законодательство о банкротстве, регулирующее вопросы предмета оспаривания сделок в рамках процедуры банкротства, круга лиц, которые должны обладать правом оспаривания, характера процедур, в рамках

которых оспаривание сделок является возможным, и т.д., порождает спорные подходы к его применению, требующие фундаментальных дополнительных разработок со стороны юридической доктрины и предполагает дальнейшее совершенствование законодательства, регулирующего отдельные аспекты оспаривания сделок должника в рамках процедуры банкротства.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. ст. 4190.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63 (ред. от 30.07.2013) «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.
4. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 12 апреля 2018 г. № Ф03-1223/2018 // <https://www.garant.ru> (дата обращения 25.09.2021).
5. Постановление ФАС Московского округа от 25 декабря 2018 г. по делу № А40-246442/2017 // <https://www.garant.ru> (дата обращения 25.09.2021).
6. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 5 июля 2018 г. по делу № А33-10198/2017 // <https://www.garant.ru> (дата обращения 25.09.2021).
7. Кораев К.Б. Правовой статус конкурсных кредиторов в деле о банкротстве. М.: Статут, 2010.
8. Кораев К.Б. Сущность и значение института оспаривания сделок и иных действий должника в рамках дела о его несостоятельности (банкротстве), его отличия от оспаривания сделок по общим основаниям // Юрист. 2018. № 2. С. 25 - 29.

9. Сушкова О.В. Оспаривание сделок должника при несостоятельности (банкротстве), совершенных с предпочтением // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5. С. 111 - 128.

10. Телюкина М.В. Проблемы опровержения сделок должника, находящегося в процессе производства дела о несостоятельности (теоретический и практический аспекты) // Юридический мир. 2004. № 6. С. 31-36.

11. Циндяйкина А.Э. К вопросу о соотношении понятий «сделка» и «действие» в рамках конкурсного оспаривания сделок должника: проблемы теории и судебной практики // Российский судья. 2011. № 11. С. 18 - 21.

12. Шишмарева Т.П. Особенности оспаривания в процедурах несостоятельности (банкротства) сделок должника-гражданина // Предпринимательское право. Приложение «Право и Бизнес». 2018. № 3. С. 39 – 44.